
Шалико Егорян
ПРОПАЛ РЕБЕНОК!
Если вы что-либо знаете, позвоните:
ТАЛИСВЕР
ТАЛИСВЕРСКИЙ КРИК
18+

Шалико Егорян
Талисверский крик

https://litres.ru/74705387
SelfPub; 2026

Аннотация

Талисвер — город, где нечем дышать. Здесь в воздухе всегда висит смесь паленого мазута, заводской гари и густой нефти, которая сочится прямо из земли. В таком месте законы пишутся на асфальте, а надежда умирает быстрее, чем успевает рассвести.

Марк всю жизнь носил форму и верил, что порядок чего-то стоит. Пока в один миг его жизнь не разлетается на куски. Его сын исчезает, а официальные каналы и городская система быстро дают понять: ждать помощи бессмысленно, а бумаги и инструкции для них важнее.

Пока время уходит, Марку приходится сделать выбор: оставаться исполняющим правила полицейским или переступить черту, за которой пути назад уже не будет.

Жесткий, мрачный остросюжетный триллер о пределе человеческого терпения и цене, которую приходится платить за каждый шаг в темноте.

Шалико Егорян
Талисверский крик

ТАЛИСВЕРСКИЙ КРИК

Психологический триллер

Пролог

У Талисвера свой запах - паленый мазут, остывающая гарь и густая техническая нефть, которая сочится из земли черными слезами. Здесь легко задохнуться еще до того, как сделаешь первый шаг.

Марк знал этот город наизусть. Каждую яму на объездной, каждый темный угол промышленной зоны, каждый камень на дороге, по которой он водил сына в школу.

Он был законом — тонким барьером между порядком и хаосом.

Пока закон не закончился.

Никакие годы службы в патруле не готовят к моменту, когда мир схлопывается до одной секунды. Секунды, когда ты смотришь на бледное лицо своего ребенка в свете синей мигалки и понимаешь: всё, чему ты верил, твои правила и пистолет в кобуре — пыль.

Есть боль, которую нельзя выплакать. Есть преступления, которые не прощают по закону.

Дождь барабанил по стеклу машины. Время вышло. Та-

лисвер погружался в абсолютную, звенящую тишину.

Аннотация

«Талисверский крик» — это тяжелый, атмосферный психологический триллер о родительском горе, бессилии закона и цене, которую приходится платить за собственное правосудие.

Действие разворачивается в Талисвере — мрачном промышленном городе, пропитанном мазутом, заводской гарью и безысходностью. Главный герой Марк — бывший патрульный полицейский, который всегда свято верил в порядок и букву закона. Его привычный мир рушится в один миг, когда его сына Давида жестоко убивает местный рецидивист Вадим Смирнов по прозвищу «Крест».

Смерть ребенка мгновенно отравляет всё вокруг: жена Ани уходит в себя, превращаясь в живую тень, а законное следствие обещает лишь бесконечную бюрократию и мягкий приговор. Понимая, что официальная система бессильна, Марк решительно переступает черту.

Его поддерживает опытный следователь Артур Вадимович. Понимая боль отца и не веря в мягкое правосудие, он организует «окно» во время транспортировки преступника в СИЗО. Воспользовавшись этим шансом, Марк настигает Смирнова в фургоне конвоя и вершит приговор одним хладнокровным выстрелом.

Дело официально закрывают, списав всё на нападение неизвестного. Однако вендетта не приносит Марку ни исце-

ления, ни покоя. Убив врага, он окончательно теряет себя: месть оставляет за собой лишь выжженную пустыню, тишину опустевшей квартиры и осознание того, что отныне ему придется научиться жить среди пепла.

Глава 1. Слепая зона

Пятница, тридцатое октября. Пять часов вечера.

Осенний Талисвер в это время превращался в сплошной поток габаритных огней. Небо заволокло серым, моросил мелкий дождь, смешиваясь с выхлопами машин, застрявших в пробке.

— Пап, мы опоздаем, — сказал Давид с заднего сиденья. Ему девять, но в голосе уже проскальзывали взрослые нотки, от которых мне всегда становилось немного не по себе.

— Успеем, — ответил я, сжимая руль и глядя на бесконечную вереницу бамперов впереди. — Сейчас завернем за угол, и ты на месте.

Давид поправил на плече ремень синего чехла с гитарой — инструмент мы купили всего месяц назад, и он относился к нему трепетно. Из-под капюшона куртки торчали взъерошенные темные волосы.

До музыкальной студии в переулке Серебряного Эха оставалось метров тридцать, но выезд на главный проспект встал наглухо.

— Давай я пробегусь? — предложил сын, уже хватаясь за ручку двери. — Тут же полминуты. Мариам Сергеевна ворчать будет, если я опять опоздаю на гаммы.

Я бросил взгляд в зеркало заднего вида. Переулок просматривался отлично: тротуар, тусклые вывески, арка и в глубине пластиковая дверь студии. Ничего подозрительного. Обычный вечер в знакомом квартале.

— Ладно, — вздохнул я. — Беги. Точно дойдешь?

— Пап, мне не пять лет! — фыркнул он, выскакивая на мокрый асфальт. — Всё, после урока встретимся!

Дверь хлопнула. Синяя куртка мелькнула в сумерках, огибая старый фургон на углу. Я успел заметить, как он подпрыгнул, перешагивая через лужу, и скрылся за поворотом.

Это был последний раз, когда я видел его живым.

Прошло сорок минут. Я наконец вырвался из затора, припарковался у обочины и сидел в машине, слушая стук капель по крыше. Телефон на торпеде зажужжал. На экране высветилось: Ани.

— Да, — ответил я, потягиваясь.

— Марк, вы где? — в голосе жены слышалось раздражение. — Урок закончился десять минут назад. Вы в магазин заехали?

— Какое «заехали»? Я сижу в машине у поворота, жду его. Он еще не выходил.

На том конце повисла пауза.

— Марк... Мариам Сергеевна только что звонила мне. Спросила, почему Давид не пришел.

Слова дошли до меня не сразу.

— В смысле не пришел? Я высадил его прямо у переулка

в пять часов.

— Его не было на уроке, Марк! — голос Ани сорвался на крик. — Его вообще не было в здании!

Внутри меня словно что-то оборвалось.

Глава 2. Холодный след

Я не помню, как развернулся. Кажется, сзади кто-то злобно сигналил, а я просто выкрутил руль через две сплошные на проспекте, даже не глянув в зеркала. Мир вокруг смазался в полосы огней.

— Ани, слушай меня, — прохрипел я в трубку. — Я еду туда. Ты сиди дома, вдруг он просто перепутал время.

— Марк, у него нет ключей! Где он?!

— Я перезвоню! — рявкнул я и сбросил вызов, чувствуя, как перехватило горло.

Талисвер стоял. Пятничный поток застрял на перекрестке. Я долбил ладонью по клаксону, рычал, но пробка не двигалась. Не выдержав, я бросил машину прямо на тротуаре, с включенной аварийкой, перегородив чей-то выезд, и побежал.

Холодный воздух обжег легкие. Вот переулок Серебряного Эха. Тот самый угол. Здесь горел тусклый фонарь, в лужах отражался блеск мокрого асфальта.

— Давид! — выкрикнул я. Голос утонул в гуле проспекта.

Пусто. Только пара припаркованных машин да мусорные баки.

Я рванул к пластиковой двери студии и влетел внутрь, ед-

ва не сбив пожилого охранника.

— Где Мариам Сергеевна?! — я схватил его за воротник.

Из коридора уже выходила она — худая, с папкой нот в руках. Увидев меня, она замерла.

— Марк? — тихо спросила она. — А где Давид?.. Его не было. Я думала, вы заболели.

Земля качнулась.

— Он вышел из машины час назад, — выдавил я. — Здесь, у вашего поворота. Должен был дойти за полминуты.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.